Discours de Pierre Alexeieff.

РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА

Выпускъ Третій

РѢЧЬ

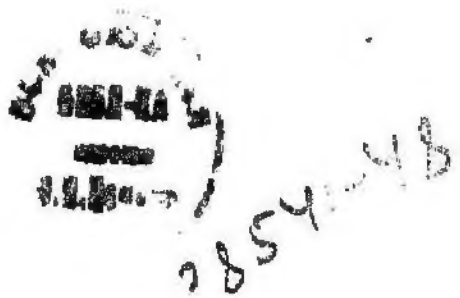
П. А. Алексѣева

Цѣна 3 копѣйки

ЖЕНЕВА

Изданіе Русскаго Соціаль-демократическаго Союза

1889



ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

Въ 1877 году въ теченіи 22 дней, съ 21-го февраля по 14 Марта, въ Петербургѣ, въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената происходилъ судъ надъ 50 лицами, обвиняемыми въ соціально-революціонной пропагандѣ между рабочими различныхъ фабрикъ, т. е. въ распространеніи между ними соціалистическихъ и революціонныхъ ученій. Въ числѣ обвиняемыхъ было нѣсколько человѣкъ рабочихъ, и между ними Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, крестьянинъ деревни Новинской Сычевскаго Уѣзда, Смоленской губерніи. Когда судьи предложили ему выбрать себѣ защитника (адвоката) онъ отвѣтилъ: Что мнѣ защитникъ?! Какой смыслъ имѣетъ защита, когда всякому извѣстно, что въ подобныхъ процессахъ приговоръ суда бываетъ составленъ заранѣе, такъ что весь этотъ судъ есть не болѣе какъ комедія: защищайся, не защищайся, все равно. Я отказываюсь отъ защиты. 10 Марта онъ произнесъ свою рѣчь, въ которой не *защищался* и не *оправдывался*, а напротивъ *обвинялъ* правительство и капиталистовъ. Мы издаемъ эту рѣчь для русскихъ рабочихъ. Она принадлежитъ имъ по праву. Не велика она, но пусть прочтутъ ее рабочіе и они увидятъ, что въ ней, въ немногихъ словахъ, сказано много и много такого, надъ чѣмъ имъ стоитъ крѣпко призадуматься. Правда и то, что рѣчь эта не богъ знаетъ какъ искусно составлена. Если она попадется въ руки какому нибудь „настоящему“, „заправскому“ писателю, то онъ безъ труда найдетъ въ ней много недостатковъ. Начать ее,—скажетъ онъ—нужно было такъ-то, а продолжать вотъ какъ; въ середину вставить вотъ то, а къ концу подогнать вотъ это. Но дѣло не въ томъ, *какъ* сказалъ Петръ Алексѣевъ; дѣло въ томъ, *что* сказалъ онъ. Сказалъ же онъ вещи

не только совершенно вѣрныя, но еще глубоко имъ прочувствованныя. Описывая бѣдственное положеніе русскихъ рабочихъ, онъ снова, въ залѣ суда, испытывалъ то негодованіе, ту злобу противъ враговъ рабочаго класса, которыя заставили его сдѣлаться революціонеромъ. Вотъ почему нельзя читать его рѣчи безъ увлеченія, хотя въ ней, съ внѣшней стороны, безспорно есть недостатки.

Петръ Алексѣевъ говоритъ главнымъ образомъ, о тяжеломъ положеніи своихъ товарищей, русскихъ рабочихъ. Но мимоходомъ упоминаетъ о томъ, какъ могутъ рабочіе выйти изъ такого положенія. „Русскому рабочему народу остается надѣяться только на самого себя“ говоритъ онъ—Это также справедливо, какъ и все сказанное имъ въ своей рѣчи. Цѣлые милліоны рабочихъ западно-европейскихъ странъ давно уже пришли къ этой мысли. Когда въ 1864 году въ Лондонѣ образовалось Международное Рабочее Общество, то въ уставѣ его было прежде всего сказано: *Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ*! Это значитъ, что рабочій классъ не долженъ разсчитывать ни на правительство, ни на высшіе классы (дворянство, купечество и т. п.), потому что ни правительство, ни высшіе классы, живущіе насчетъ труда рабочихъ, никогда ничего для нихъ не сдѣлаютъ. Рабочимъ остается позаботиться самимъ о себѣ. На западѣ передовая партія рабочихъ смотритъ теперь на это дѣло такъ; по ея мнѣнію, рабочіе должны сдѣлать революцію: свергнуть существующія правительства и, захвативши государственную власть въ свои руки, распорядиться съ своими притѣснителями по своему. Этого, конечно, вдругъ не сдѣлаешь, для этого нужна сила и большая сила. До сихъ поръ еще многіе рабочіе не понимаютъ своихъ собственныхъ выгодъ и сами поддерживаютъ теперешніе порядки. Революціонная рабочая партія должна убѣдить, просвѣтить ихъ, растолковать имъ свои цѣли и стремленія, перевести ихъ на свою сторону. Этимъ она и занимается во всѣхъ западныхъ странахъ. Этимъ и у насъ въ Россіи слѣдуетъ заняться появившимъ дѣло рабочимъ. Чѣмъ скорѣе они возьмутся за это, тѣмъ

скорѣе придетъ время побѣды. Въ ожиданіи же этого времени западные рабочіе стараются вынудить у своихъ правительствъ разныя второстепенныя уступки: тамъ настоятъ на сокращеніи рабочаго дня, въ другомъ мѣстѣ добьются заведенія хорошихъ школъ для народа, или облегченія податей и налоговъ и такъ далѣе. Но чего больше всего добиваются рабочіе—такъ это политическихъ правъ для своего класса:

1)Свободы собираться для обсужденія своихъ нуждъ и говорить на этихъ собраніяхъ все что вздумается, не отвѣчая за это ни передъ судомъ, ни передъ полиціей;

2)Свободы устраивать всякія общества для взаимной помощи и поддержки въ борьбѣ съ хозяевами и съ самими же правительствами;

3)Свободы печати. (На западѣ рабочіе не только читаютъ газеты и журналы, но и сами печатаютъ ихъ, обсуждая въ нихъ свои нужды и потребности.)

Правомъ свободы печати, свободы собраній и обществъ очень дорожатъ западно-европейскіе рабочіе. Не меньше того дорожатъ они и своимъ **избирательнымъ правомъ**. Извѣстно, что въ западныхъ странахъ дѣлами государства завѣдуютъ не одни только короли, какъ у насъ заправляетъ ими только одинъ царь. Есть страны (республики, напримѣръ Франція и Швейцарія) гдѣ королей и совсѣмъ нѣтъ. Во всѣхъ западныхъ странахъ ходъ дѣлъ зависитъ больше всего отъ выборныхъ (депутатовъ), которые съѣзжаются въ столицы и образуютъ тамъ Законодательныя Собранія. Вотъ тутъ-то для западныхъ рабочихъ и является вопросъ, кто имѣетъ право назначать такихъ выборныхъ: весь-ли народъ, то есть стало быть и всѣ рабочіе, или одни только богатые, то есть землевладѣльцы, купцы, фабриканты и проч. Рабочіе вездѣ стоятъ за назначеніе выборныхъ всѣмъ народомъ, т. е. **за всеобщее избирательное право.**

Надо думать, что скоро и у насъ высшіе классы потребуютъ ограниченія царской власти: очень ужъ надоѣли всѣмъ наши нынѣшніе порядки. И это, конечно, будетъ очень хорошо. Рабочіе непремѣнно должны са-

ми требовать ограниченія царской власти. Но и тогда слѣдуетъ помнить имъ великое правило: освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. Когда будетъ ограничена царская власть, нужно чтобы рабочіе добились права посылать своихъ выборныхъ въ Законодательное Собраніе, или, какъ мы уже называли его, **Всеобщаго избирательнаго права.** Пользуясь такимъ правомъ, рабочіе съумѣютъ послать въ Законодательное Собраніе своихъ истинныхъ представителей, которые, конечно, будутъ отстаивать ихъ дѣло не такъ, какъ отстаивали бы ихъ господа помѣщики, купцы и фабриканты. Тѣ вѣдь только о себѣ и думаютъ.

Но кто же эти истинные представители рабочаго класса?

Во-первыхъ, свои же братья- рабочіе. Въ Западноевропейскихъ Законодательныхъ Собраніяхъ уже есть такіе рабочіе избранники рабочаго класса, которые не бьютъ лицомъ въ грязь передъ засѣдающими тамъ „господами". Современемъ будутъ и у насъ такіе рабочіе. Кромѣ ихъ могутъ очень и очень пригодиться такіе люди, которые, хотя и принадлежатъ по своему рожденію къ высшимъ классамъ, но настолько сочувствуетъ рабочимъ, что имъ можно довѣриться безъ боязни. Петръ Алексѣевъ въ своей рѣчи съ увлеченіемъ отзывается о нашей „интеллигентной молодежи", или какъ часто выражаются рабочіе, о „студентахъ„. „Она одна—говоритъ онъ—братски протянула къ намъ свою руку. Она одна откликнулась, подала свой голосъ на всѣ слышанные крестьянскіе стоны Россійской Имперіи. Она одна до глубины души прочувствовала, что значатъ и отчего это отовсюду слышны крестьянскіе стоны. Она одна не можетъ холодно смотрѣть на этого измученнаго, стонущаго подъ ярмомъ деспотизма, угнетеннаго крестьянина. Она одна, какъ добрый другъ, братски протянула къ намъ свою руку и отъ искренняго сердца желаетъ вытащить насъ изъ затягивающей пучины на благопріятный для всѣхъ стопущихъ путь. Она одна, не опуская руки, ведетъ насъ, раскрывая всѣ отрасли для выхода всѣхъ нашихъ собратьевъ изъ этой лукаво построенной ловушки, до тѣхъ поръ пока не сдѣлаетъ

насъ самостоятельными проводниками къ общему благу народа. И она одна неразлучно пойдетъ съ нами до тѣхъ поръ, пока подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!.." Во всемъ этомъ много правды. Революціонеры изъ „студентовъ" много сдѣлали для пробужденія рабочихъ. Но бѣда въ томъ, что теперь наша „интеллигентная молодежь" начинаетъ какъ-то забывать о „народѣ", о которомъ она такъ много кричала лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Теперь между революціонерами изъ „интеллигентной молодежи" есть даже много такихъ господъ, что прямо говорятъ противъ рабочаго класса. Одни увѣряютъ, что будто и нѣтъ его совсѣмъ въ Россіи; другіе соглашаются, что онъ есть, но прибавляютъ, что всѣ рабочіе очень глупы и необразованы, а потому и вниманія на нихъ обращать не стоитъ. А недавно въ одной тоже пожалуй „интеллигентной" газеткѣ (выходившей за границей) одинъ барченокъ написалъ, что молъ съ рабочими дѣла имѣть не стоитъ, потому что какъ только ихъ заберетъ полиція, такъ они сейчасъ же все и всѣхъ выдадутъ. На такихъ „интеллигентныхъ" (а лучше сказать вовсе не интеллигентныхъ, то есть вовсе не умныхъ господъ) рабочему классу, конечно, разсчитывать невозможно. Ихъ нужно даже опасаться. Они кричатъ теперь: не нужно намъ рабочихъ! Придетъ время, когда они запоютъ совсѣмъ другое и прикинутся лучшими друзьями рабочаго класса (именно, когда они увидятъ, что рабочіе могутъ быть полезны имъ въ борьбѣ противъ царя). Но пусть же русскіе рабочіе не забываютъ теперешняго отношенія къ нимъ подобныхъ господъ „интеллигентовъ". Пусть они отплатятъ имъ равнодушіемъ за равнодушіе, презрѣніемъ за презрѣніе. Пусть они скажутъ имъ: „Вамъ не нужно было *насъ* теперь намъ не нужно *васъ*. Мы и безъ васъ управимся съ царемъ, безъ васъ добьемся политической свободы и политическихъ правъ, а тамъ, конечно, воспользуемся ими не для того, чтобы выбирать васъ въ Законодательное Собраніе. Кто не за насъ, тотъ противъ насъ,

а кто противъ насъ того намъ глупо было бы и поддерживать!!

Но относясь такимъ образомъ къ „интеллигентамъ“, желающимъ „обойтись безъ рабочихъ,“ русскіе рабочіе должны тѣмъ болѣе дорожить поддержкой тѣхъ революціонеровъ изъ „интеллигентной молодежи“, которые цѣликомъ перешли на ихъ сторону и стараются теперь же, не смотря на опасности, распространять между ними правильные взгляды на вещи. Такіе люди являются истинными друзьями рабочихъ и къ нимъ вполнѣ можетъ быть примѣнено все сказанное Петромъ Алексѣевымъ объ „интеллигентной молодежи“.

Г. Плехановъ.

РѢЧЬ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВА.

Мы, милліоны людей рабочаго населенія, чуть только станемъ сами ступать на ноги, бываемъ брошены отцами и матерями на произволъ судьбы, не получая никакого воспитанія, за неимѣніемъ школъ и времени отъ непосильнаго труда и скуднаго за это вознагражденія. Десяти лѣтъ—мальчишками насъ стараются проводить съ хлѣба долой на заработки. Что же насъ тамъ ожидаетъ? Понятно, продаемся капиталисту на сдѣльную работу изъ-за куска чернаго хлѣба, поступаемъ подъ присмотръ взрослыхъ, которые розгами и пинками пріучаютъ насъ къ непосильному труду; питаемся кое чѣмъ, задыхаемся отъ пыли и испорченнаго, зараженнаго разными нечистотами воздуха. Спимъ гдѣ попало—на полу, безъ всякой постели и подушки въ головахъ, завернутые въ какое нибудь лохмотье и окруженные со всѣхъ сторонъ безчисленнымъ множествомъ разныхъ паразитовъ... Въ такомъ положеніи нѣкоторые навсегда затупляютъ свою умственную способность, и не развиваются нравственныя понятія, усвоенныя еще въ дѣтствѣ; остается все то, что только можетъ выразить одна грубо воспитанная, всѣми забытая, отъ всякой цивилизаціи изолированная, мускульнымъ трудомъ зарабатывающая хлѣбъ рабочая среда. Вотъ что намъ, рабочимъ, приходится выстрадать подъ ярмомъ капиталиста въ этотъ дѣтскій періодъ! И какое мы можемъ усвоить

понятіе по отношенію къ капиталисту, кромѣ ненависти? Подъ вліяніемъ такихъ жизненныхъ условій съ малолѣтства закаляется у насъ рѣшимость до поры терпѣть, съ затаенной ненавистью въ сердцѣ, весь давящій насъ гнетъ капиталистовъ и безъ возраженій переносить всѣ причиняемыя намъ оскорбленія.

Взрослому работнику заработную плату довели до минимума; изъ этого заработка всѣ капиталисты безъ зазрѣнія совѣсти стараются, всевозможными способами, отнимать у рабочихъ трудовую копѣйку и считаютъ этотъ грабежъ доходомъ. Самые лучшіе, для рабочихъ, изъ московскихъ фабрикантовъ и тѣ, сверхъ скуднаго заработка, эксплоатируютъ и тиранятъ рабочихъ слѣдующимъ образомъ. Рабочій отдается капиталисту на задѣльную работу, безпрекословно и съ точностью исполнять всѣ рабочіе дни и работу, для которой поступилъ, не исключая и безплатныхъ хозяйскихъ чередовъ. Рабочіе склоняются передъ капиталистомъ, когда имъ, по праву или не по праву, пишутъ штрафъ, боясь лишиться куска хлѣба, который достается имъ 17-ти часовымъ дневнымъ трудомъ. Впрочемъ, я не берусь описывать подробности всѣхъ злоупотребленій фабрикантовъ, потому что слова мои могутъ показаться неправоподобными для тѣхъ, которые не хотятъ знать жизни работниковъ и не видѣли московскихъ рабочихъ, живущихъ у знаменитыхъ русскихъ фабрикантовъ; Бабкина, Гучкова, Бутикова, Морозова и другихъ...

Предсѣдатель сенаторъ Петерсъ. Это все равно. Вы можете этого не говорить.

Петръ Алексѣевъ. Да, дѣйствительно все равно, вездѣ одинаково рабочіе доведены до самаго жалкаго

состоянія. 17-ти часовой дневной трудъ—и едва можно заработать 40 копѣекъ! Это ужасно! При такой дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ приходится выдѣлять изъ этого скуднаго заработка, на поддержку семейнаго существованія и уплату казенныхъ податей! Нѣтъ! при настоящихъ условіяхъ жизни работниковъ невозможно удовлетворять самымъ необходимѣйшимъ потребностямъ человѣка. Пусть пока они умираютъ голодной медленной смертью, а мы, скрѣпя сердце, будемъ смотрѣть на нихъ до тѣхъ поръ, пока освободимъ изъ подъ ярма нашу усталую руку, и свободно можемъ тогда протянуть ее для помощи другимъ! Отчасти все это странно, все это непонятно, темно и отчасти какъ-то прискорбно, а въ особенности спдѣть на скамьѣ подсудимыхъ человѣку, который чуть-ли не съ самой колыбели всю свою жизнь заработывалъ 17-ти часовымъ трудомъ кусокъ чернаго хлѣба. Я нѣсколько знакомъ съ рабочимъ вопросомъ нашихъ собратьевъ-западниковъ. Они во многомъ не походятъ на русскихъ: тамъ не преслѣдуютъ, какъ у насъ, тѣхъ рабочихъ, которые всѣ свои свободныя минуты и много безсонныхъ ночей проводятъ за чтеніемъ книгъ; напротивъ, тамъ этимъ гордятся, а объ насъ отзываются, какъ о народѣ рабскомъ полудикомъ. Да какъ иначе о насъ отзываться? Развѣ у насъ есть свободное время для какихъ нибудь занятій? Развѣ у насъ учатъ съ малолѣтства чему нибудь бѣдняка? Развѣ у насъ есть полезныя и доступныя книги для работника? Гдѣ и чему они могутъ научиться? А загляните въ русскую народную литературу! Ничего не можетъ быть разительнѣе того примѣра, что у насъ издаются для народнаго чтенія такія книги, какъ „Бо-

ва королевичъ", „Еруслань Лазаревичъ", „Ванька Каинъ"' „Женихъ въ чернилахъ и невѣста во щахъ„ и т. под. Оттого то въ нашемъ рабочемъ народѣ и сложились такія понятія о чтеніи: одно—забавное, а другое —божественное. Я думаю, каждому извѣстно, что у насъ въ Россіи рабочіе все еще не избавлены отъ преслѣдованій за чтеніе книгъ; а въ особенности если у него увидятъ книгу, въ которой говорится о его положеніи —тогда ужь держись! Ему прямо говорятъ: „ты, братъ, не похожъ на рабочаго, ты читаешь книги". И страннѣе всего то, что и пропіи не замѣтно въ этихъ словахъ, что въ Россіи походить на рабочаго тоже, что походить на животное. Господа! неужели кто полагаетъ, что мы, работники, ко всему на столько глухи, слѣпы, нѣмы и глупы, что не слышимъ, какъ насъ ругаютъ дураками, лѣнтяями, пьяницами? Что ужъ какъ будто и на самомъ дѣлѣ работники заслуживаютъ слыть въ такихъ порокахъ? Неужели мы не видимъ, какъ вокругъ насъ всѣ богатѣютъ и веселятся за нашей спиной? Неужели мы не можемъ сообразить и понять, почему это мы такъ дешево цѣнимся и куда дѣвается нашъ невыносимый трудъ? Отчего это другіе роскошествуютъ, не трудясь и откуда берется ихнее богатство? Неужели мы, работники, не чувствуемъ, какъ тяжело повисла на насъ такъ называемая всесословная вопиская повинность? Неужели мы не знаемъ, какъ медленно и нехотя рѣшался вопросъ о введеніи сельскихъ школъ для образованія крестьянъ, и не видимъ, какъ съумѣли это поставить? Неужели намъ не грустно и не больно было читать въ газетахъ высказанное мнѣніе о наймѣ рабочаго класса? Тѣ люди, которые такого мнѣнія іяо ра-

бочемъ народѣ, что онъ не чувствителенъ и ничего не понимаетъ, глубоко ошибаются. Рабочій же народъ, хотя и остается въ первобытномъ положеніи и до настоящаго времени не получаетъ никакого образованія, смотритъ на это какъ на временное зло, какъ и на самую правительственную власть, временно захваченную силою, и только для одного разнообразія ворочающую все съ лица да на изнанку. Да больше и ждать отъ нея нечего! Мы, рабочіе, желали и ждали отъ правительства, что оно не будетъ дѣлать тягостныхъ для насъ нововведеній, не станетъ поддерживать рутины и обезпечитъ матеріально крестьянина, выведетъ насъ изъ первобытнаго положенія и пойдетъ скорыми шагами впередъ. Но, увы! Если оглянемся назадъ, то получаемъ полное разочарованіе, и если при этомъ вспомнимъ незабвенный, предполагаемый день для русскаго народа, день, въ который онъ, съ распростертыми руками, полный чувства радости и надежды обезпечить свою будущую судьбу, благодарилъ царя и правительство,—19-го февраля. И что же? И это для насъ было только одной мечтой и сномъ!.. Эта крестьянская реформа 19 февраля 61 года, реформа „дарованная“, хотя и необходимая, но не вызванная самимъ народомъ, не обезпечиваетъ самыя необходимыя потребности крестьянина. Мы по прежнему остались безъ куска хлѣба съ клочками никуда негодной земли и перешли въ зависимость къ капиталисту. Именно, если свидѣтель, прикащикъ фабрики Носовыхъ, говоритъ, что у него за исключеніемъ праздничнаго дня всѣ рабочіе подъ строгимъ надзоромъ, и не явившійся въ назначенный срокъ на работу не остается безнаказаннымъ, а окружающія ихъ-

нюю сотни подобныхъ-же фабрикъ набиты крестьянскимъ народомъ, живущимъ при такихъ-же условіяхъ, —значитъ—они всѣ крѣпостные! Если мы, къ сожалѣнію, нерѣдко бываемъ вынуждены просить повышенія пониженной самимъ капиталистомъ заработной платы, насъ обвиняютъ въ стачкѣ и ссылаютъ въ Сибирь,— значитъ, мы крѣпостные! Если мы со стороны самого капиталиста вынуждены оставить фабрику и требовать разсчета, вслѣдствіе перемѣны доброты матеріала и притѣсненія отъ разныхъ штрафовъ, насъ обвиняютъ въ составленіи бунта и прикладомъ солдатскаго ружья приневоливаютъ продолжать у него работу, а нѣкоторыхъ, какъ зачинщиковъ, ссылаютъ въ дальніе края,—значитъ, мы крѣпостные! Если изъ насъ каждый отдѣльно не можетъ подавать жалобу на капиталиста и первый же встрѣчный квартальный бьетъ намъ въ зубы кулакомъ и пинками гонитъ вонъ,—значитъ, мы крѣпостные!

Изъ всего мною выше сказаннаго видно, что русскому рабочему народу остается только надѣяться самимъ на себя и не отъ кого ожидать помощи, кромѣ отъ одной нашей интеллигентной молодежи...

Предсѣдатель вскакиваетъ и кричитъ: „Молчите! Замолчите!„

Петръ Алексѣевъ (возвысивъ голосъ, продолжаетъ): Она одна братски протянула къ намъ свою руку. Она одна откликнулась, подала свой голосъ на всѣ слышанные крестьянскіе стоны Россійской Имперіи. Она одна до глубины души прочувствовала, что значатъ и отчего это отовсюду слышны крестьянскіе стоны. Она одна не можетъ холодно смотрѣть на этого изнуреннаго, стонущаго подъ ярмомъ деспотизма, угнетеннаго

крестьянина. Она одна, какъ добрый другъ, братски протянула къ намъ свою руку и отъ искренняго сердца желаетъ вытащить насъ изъ затягивающей пучины на благопріятный для всѣхъ стонущихъ путь. Она одна, не опуская руки, ведетъ насъ, раскрывая всѣ отрасли для выхода всѣхъ нашихъ собратьевъ изъ этой лукаво построенной ловушки, до тѣхъ поръ пока не сдѣлаетъ насъ самостоятельными проводниками къ общему благу народа. И она одна неразлучно пойдетъ съ нами до тѣхъ поръ, пока (говоритъ, поднявъ руку) подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда...

Предсѣдатель волнуется и, вскочивъ, кричитъ: „молчать! молчать!„

Петръ Алексѣевъ: (возвышая голосъ)... и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!..

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

(главные склады:

1. Imp. russe, Genève, Chemin du Couchant, 6.
2. Volksbuchhandlung. Hottingen - Zürich.

также у книгопродавцевъ въ Женевѣ:

M. M. Elpidine rue du Rhone. № 68.

M. H. Georg, rue de la Corraterie, 10.)

Слѣдующіе выпуски:

I. Библіотеки Современнаго Соціализма:

1. Соціализмъ и Политическая борьба—*Г. Плеханова.* Цѣна 75 к.
2. Развитіе научнаго соціализма—*Фр. Энгельса.* — 50 к.
3. Наши разногласія—*Г. Плеханова.* — 2 руб.
4. Рѣчь о свободѣ торговли—*Карла Маркса.* — 30
5. Нищета философіи—*Карла Маркса.* — 1 руб. 50 к.
6. Фердинандъ Лассаль—*Г. Плеханова.* — 50 к.
7. Чего хотятъ соціаль-демократы? — 50 к.
8. Очеркъ Исторіи Международнаго Общества Рабочихъ — *В. И Засулича.* — 75 к.
9) Новый Защитникъ Самодержавія или Горе г. Тихомирва. — *Г. Плеханова.* — 50 к.

II. Рабочей Библіотеки:

1. Рабочее движеніе и соціальная демократія—П. Аксельрода. Цѣна 75 к.
2. Кто чѣмъ живетъ?—С. Дикштейна. — 30 к.
3. Рѣчь П. А. Алексѣева. — 3 к.

III. Соціально-Революціонной Библіотеки:

1. Сущность Соціализма—Шэффле (*изданіе почти разошлось*) Цѣна 2 фр. 50 с
2. Манифестъ Коммунистической Партіи — 1 фр.
3. Наемный трудъ и Капиталъ—*К. Маркса.* — 70 с.
4. Программа Работниковъ—*Ф. Лассаля* — 50 с.

Соціаль-Демократъ, литературно политическій сборникъ. Книга I. Цѣна 2 фр. 50 с.

Русскимъ кружкамъ и заграничнымъ книгопродавцамъ, обращающимся въ главные склады, дѣлается большая уступка.